

СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

ОТ СЛОВ СВОИХ ОСУДИШЬСЯ СКВЕРНОСЛОВИЕ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2013

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 13-311-1834

От слов своих осудишься: сквернословие. / Прот. О-80 Артемий Владимиров, прот. Сергей Николаев, проф. М. М. Дунаев, проф. Г. П. Ансимов, В. Д Ирзабеков. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — 96 с. — (Православие в жизни).

Сквернословие — один из самых труднопреодолимых грехов, и потому так часто появляется соблазн посчитать его незначительным грешком, как-то оправдать, не заметить. К сквернословию, особенно в последнее время, так привыкли, что многие его действительно не замечают и удивляются, что эти слова все еще являются нецензурными. Мало кто из матерщинников задумывается, какая беда для общества и для каждого из нас заложена в матерной брани. Мат калечит душу человека. Что говорят об этой тяжелой современной проблеме священники, богословы и представители творческой интеллигенции Вы узнаете на страницах нашего сборника.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2013

ISBN 978-5-88017-390-7

От избытка сердца говорят уста (Мф. 12, 34). Вот слово Живого Бога о слове Его разумных созданий, почтенных даром слова! Вникая в смысл евангельского изречения, мы понимаем, что все наши слова и самые мысли находятся в зависимости от сердечных чувств, от нравственного состояния человека. Все, что сходит с языка, пронизано, наполнено, а по сути порождено духом — этой высшей силой нашего существа. Слово — вершина айсберга, дрейфующего в пучине сердца. Слово — лакмусовая бумажка, которая выдает, обнаруживает сокровенные чувствования души, делает их явными и понятными для натур внимательных и пронизательных.

По слову, как и по выражению глаз и лица, по осанке и походке, по умению держать себя и общаться с окружающими, по одежде и личным вещам, — мы умозаключаем нечто о человеке, вступаем в соприкосновение с его личностью, с его душой — и тайное становится явным (ср. Мф. 10, 26). Человек, обращенный душой к своему Создателю, молящийся Богу, устремляющий мысль сердца своего к Спасителю Иисусу Христу, имеет совершенно особый внутренний мир. Пространство его души — это нерукотворенный храм, где все чисто, возвышенно и свято. Истинный христианин и в мыслях непорочен пред Тем, Кто Своим взором испытует сокровенное. Истребляя все худые помышления при самом их возникновении, ученик Христов в словах целомудрен и взвешен, его речь «приправлена благодатью», то есть дышит правдой, чистотой и любовью. Его слово назидает и умиряет, благотворно воздействуя на людей.

Иная, совершенно иная, безотрадная, мрачная картина видится нам при исследовании личности падшей, души боговраждебной, зараженной, неведомо для себя, общением с демонами. Отдалившись мыслями от Бога, скитаясь помыслами по земле, несчастный человек неизбежно вступает в соприкос-

новение, а затем и попадает в полное рабство к падшим духам, иступленно ненавидящим святыню. Бедная человеческая душа, находясь во мраке богоотступления, уже не в состоянии отличить от своих собственных мыслей бесовские внушения и отринуть последние. Попирая нравственное чувство, растлевая в себе совесть, человек, позволивший возобладать над собой страстям блуда и гнева, гордости и уныния, становится подобным навозной яме, кишашей паразитами... Уста человеческие, которые сотворены Богом для славословия Его имени, превращаются в слив словесных нечистот... Бедствие, великое бедствие, для изображения которого самим апостолам Христовым едва хватало слова, слова богодухновенного! Вот что изрекает по этому поводу святой апостол Иаков в своем Послании: *Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий; так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении*

находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны. Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не **может** изливать соленую и сладкую воду. (Иак. 3, 2–12). А святой Павел, апостол, обращавший слово к языческому миру, уверовавшему во Христа, предупреждает: *Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые* (выд. автором — прим. ред.), *ни хищники — Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9–10). Совсем не случайным представляется тот факт, что в начале третьего тысячелетия у нас, в России,

открылись таинственные шлюзы, и дотоле сдерживаемые зловонные словесные потоки хлынули, наподобие грязевых селей, в души обывателей... Падение нравов с математической неизбежностью провоцирует и влечет за собой умножение «хульных и блудных словес», точно также, как с наступлением темноты появляются на лесных тропах хищные, плотоядные звери в поисках скорой добычи.

Знают ли наши любители сальных острот, ради красного словца не брезгающие употреблять черное, что отвратительная матерная брань с древнейших языческих времен была гнусным средством призывания «племенных божеств» — демонов, — будто бы готовых защитить своих почитателей от духов — покровителей соседнего племени?

Знают ли современные жалкие потомки наших благочестивых предков, что еще во времена Российского Государя Алексея Михайловича Тишайшего осквернивший свой уста матерной бранью подлежал немилосердной порке на городской площади при всем честном народе, а тот, кто дерзнул бы скверно выругаться вблизи храма Божия, мог и вовсе лишиться головы?

Ведомо ли несчастным сквернословам, что русский православный люд всегда называл

(и справедливо!) таковых «антихристами» и богохульниками, не имеющими за душой «ничего святого»?

Сознают ли потерявшие совесть и честь духовные «манкурты», что, изрыгая словесную скверну, они кощунствуют над Пречистой Богородицею, глумятся над собственной матерью, оскорбляют и мать сыру землю, из которой взяты¹, но которая не хочет принимать врагов Божиих обратно в свои недра?

Грех сквернословия, вошедший в мозг, кости, душу бедного грешника, завладевший его сознанием и помыслами, потребует последовательной, решительной борьбы, если только мы не хотим, чтобы он был причиной отвержения нас Христом Богом на Страшном суде и вечного мучения с демонами в геенне огненной. Осознав мерзость привычки осквернять мысли и язык бранью, внутренне должно отречься от нее, причем так решительно и энергично, как если бы мы, увидев ползущего по нашей одежде ядовитого скорпиона, сбросили бы его, не медля ни секунды, в огонь.

Объявив войну пороку, который послужил причиной стольких несчастий в жизни окружающих людей, домочадцев, не говорю

¹ Тропари по Непорочных. Тропарь 5. (Последование погребения и Последование панихиды).

о нас самих, необходимо принести Господу Богу, пред лицом православного священника, глубокую исповедь, слезно каюсь во всех ведомых и не ведомых нам последствиях этого гнусного греха.

Освящение уст и сердца, исцеление изъязвленной души сквернословия свершает Божия благодать через преподавание покаявшемуся грешнику Святых Пречистых и Животворящих Христовых Таин, по усмотрению священника, который принимает нашу исповедь.

Никак нельзя забывать о плодах примирения с Богом. Это — совершенный отказ от брани, истребление самого скверномыслия, что невозможно без содействия Божия, привлекаемого всегдашним вниманием, самособранностью христианина в общении с людьми.

Полное освобождение от страсти сквернословия наступает тогда, когда внутренний мир, сфера сознания человека заполняется молитвой к Богу, мысленным призыванием всеявотого имени Господа Иисуса Христа. Как свойственно огню пожигать без остатка хворост и солому, так постоянная молитва и самая память о Вездесущем Творце, Спасителе и Судии нашем, постепенно очистят душу обратившегося к Матери Церкви и возвратят ему чистоту помышлений...

Если размышление пастыря поможет иным освободить свою жизнь от тяжкого гнета — привычки употреблять грязные и грешные, пошлые и ушлые словечки, — благо! Если же наше слабое слово покажется кому-то неубедительным, подумаем, что сквернословие — это всегда соблазн, особенно пагубно воздействующий на малолетних... А по свидетельству Господа Иисуса Христа, имеющего судить живых и мертвых, *кто соблазнит одного из малых сих... тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской* (Мф. 18, 6).

*Протоиерей
Артемий Владимиров*

ДУША ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ — ПОЛЕ БРАНИ

Русский язык неиссякаемо богат. Вряд ли стоит сравнивать его с другими языками. У каждого языка есть свои неповторимые достоинства. Дело не в сравнениях. Возможности русского языка, разнообразие красок, оттенков, словесных и звуковых нюансов, представляются каждому русскому безграничными. У его истоков стоит церковнославянский язык, питающий его как неиссякаемый источник. Любовь к своему языку предполагает владение им, умение обращаться с ним, как с другом, помощником и спасительной надеждой.

Но душевная опустошенность, духовная бессмысленность существования и отсутствие человеческой

воспитанности приводят и к словесной уродливости.

Если человеку не хватает знаний, мысли, или есть мысль, пусть не своя, а заданная (навязанная), но не хватает слов для выражения этой мысли, от ощущения беспомощности он прибегает к словам-балластам, заполняющим пустоты интеллекта. Они не несут смысловой нагрузки, но для говорящего кажутся тем спасательным кругом, который удержит его на плаву. В советские времена, в начале их, это были: «значит», «товарищи», «в общем», «да здравствует», «долой». Во времена сталинской диктатуры спасением было имя Сталина, которым любой заканчивал свое, может быть, самое бессмысленное или даже глупое выступление, зная, что имя Сталина в конце его болтовни неизменно вызовет аплодисменты, а, значит, успех выступления обеспечен. После смерти Сталина миссию спасительного бревна несло слово «партия». Такие слова и выражения — паразиты — живут на языке у каждого, кто не может похвалиться достаточным словарным запасом. Не будем гоняться за всеми паразитами — не угонишься. Можем упомянуть еще не выветрившиеся со времен партийной власти присказки осторожности: «Есть такое мнение»; «мы посоветовались

с товарищами»... Сейчас, в нынешнем языке, слов-паразитов не меньше: «короче»; «как бы»; «да?».

— Познакомьтесь, это как бы моя жена.

— Вот мы взяли билеты и пошли, да? Взяли билеты и уже пошли. Мы пошли, да? А тут он. Он подходит, да? Короче, подходит и как бы говорит..

У тех, у кого чешется язык, но есть ощущение опасности при произнесении ругательств, рождаются производные от ругательств. Сегодня это «блин».

— А он, блин, все-таки пошел. Я говорю, куда ты, блин, а он, блин, идет!

Язык чешется выругаться, но уже не модно «выражаться». Во множестве возникают производные от неприличных слов. Само бесстыдство не прозвучит, но что-то похожее с языка все-таки срывается. Популярная эстрадная звезда сказала о своем выступлении: «Успех был офигенный!»

Мир, любовь, добро, восхищение природой, чудом жизни имеют нескончаемые выразительные языковые средства. Богат язык и выражениями враждебности, грубости, осуждения, обвинения, подавления, обиды, оскорбления. Богат он и резкими выражениями крайней досады и гнева — ругательствами.

В русском языке ругательства настолько резкие, иногда переходящие все приличия, что в другом языке аналоги найти трудно. Хитрые иноземцы, желающие научиться говорить по-русски, особенно люди торговли или бизнеса, заучивают сначала ругательства. Применяя их потом к месту и не к месту, они достигают цели — внимания и снисходительного понимания. Самим им кажется, что они овладели языком.

Но у русских ругательств, которые все знают (хотя бы потому, что слышат), есть особенность, делающая их не только непроизносимыми вслух, но даже отгоняемыми в мыслях. В языках иных резкие выражения, ругательства построены, главным образом, на дьявольской теме — сатана, бес, бесы и вся языческая нечистая сила — вот адреса, куда разгневанный собеседник может словесно отправить своего недруга. В этом бесовском напутствии существуют бесчисленные варианты — мертвецы, скелеты, гробы, кровь, смерть, варианты убийств — все в больших количествах и, в зависимости от степени гнева произносящего, в непредсказуемых оборотах. Авторы книг, где герои вынуждены сквернословить, пользуются такими выражениями (Шекспир, Стивенсон, Марк Твен, Джек Лондон, Ремарк,

Хемингуэй). При поправках на характер персонажа, произносящего такое, кажется, что это особенность языка героя, и не считаешь это задевающей тебя резкостью.

Русская брань — особая. Не стоит вдаваться в происхождение такого рода брани (знаатоки-исследователи называют другие народы и языки, привнесшие эти виды оскорблений), но все эти ругательства связаны с интимными (срамными) органами и частями человеческого тела. Все отборные ругательства русского языка происходят от названий половых органов, блудных деяний, испражнений, нечистот. Поэтому они так резки и непристойны. А самое омерзительное, если в этот набор срамных нечистот вплетается имя твоей матери.

Ругательства знают все. Не надо думать, что какие-то слова должны быть скрыты и даже неизвестны. Нет. Они могут быть известны так же, как и все другие слова. И не нужно думать, что, если найти для них смягченную форму, их можно употреблять в обиходе. Нет. Их мерзостная сила должна быть известна и должна даже подчеркиваться. Но произнесение их может расцениваться только как такое же постыдное дело, если бы человек открыл свои срамные части и демонстрировал бы их бесстыдно, как скот. Произносить это —

все равно, что прилюдно спускать штаны или задирать подол. Поэтому для любого человека, считающего себя хоть на йоту приличным, произнесение этих выражений означает его собственное погружение в яму нечистот. Даже приближение к этой теме, когда, построив фразу, многозначительно обрывают ее: «Иди ты...» — уже бесстыдство.

Непристойные добавки к русским словам слышны на улице, в транспорте, на стройках, где нет гастарбайтеров (турки, татары, таджики, узбеки, как правило, не сквернословят по-русски), в магазинах. Везде самые обычные красивые русские слова имеют матерные приложения. Чаще это окончание фразы, возгласа, понукания, но бывают вставки и в середине фразы.

Сквернословие метастазирует в литературу, драматургию, кино, телевидение, в театр, даже в оперу. Пришло такое время. Сейчас так сложилось, что вокруг многие пьют, нюхают, колются или вдыхают — и сквернословят.

Россию поражали эпидемии холеры, чумы, сейчас расплзается СПИД, каждый год, а то и чаще, приходит обновленный грипп. Но надо признать, что эпидемии пьянства, курения и сквернословия свободно разгуливают по русской земле. Скатиться до СПИДа и нар-

котиков очень легко. Надо просто продолжать жить жизнью освобожденного от страха греховности, не ограниченного ни в чем, безродного, безответственного и потому безбожного «гражданина мира».

Человек еще старается бороться с болезнями телесными, но часто он бессилен против заразы духовной, потому что невежествен и непросвещен духовно.

Чистоту души надо беречь от рождения и до смерти пуше зеницы ока.

Режиссер-постановщик
Государственного академического
Большого театра России,
народный артист СССР, профессор
Г. П. Ансимов

СОХРАНЯЕМ ЛИ ВЕЛИКОЕ РУССКОЕ СЛОВО

Когда-то мы едва ли не все наизусть знали это тургеневское стихотворение в прозе: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Но, кажется, редко кто задумывался (а ныне и подавно!) над пророческим смыслом, заложенным в его строках. А вникнуть — так покажутся они скорее парадоксальными, кому-то и вовсе бессмысленными: не странно ли

обращаться за поддержкой в тягостные дни к знаковой коммуникативной системе (мы ведь теперь все грамотные и весьма «по-ученому» изъясняться умеем)? Однако не минутная же прихоть заставила Тургенева мысленно обратиться к родному языку в раздумьях над судьбами родины. Случайно ли, обращаясь к русским литераторам, да и вообще ко всем русским людям, страстно призывал он: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками».

Останемся ли мы глухи к этим словам? Об этом думается тревожно, стоит услышать и прочесть, как варварски корежится ныне оставленное нам *достояние*.

Что есть язык? Только ли средство общения между людьми? Нет. Ведь весь жизненный, нравственный, духовный опыт каждого человека связан с системой понятий, выработанных нашим сознанием на протяжении жизни — и понятия эти отражены в словах, запас которых пополняется человеком в зависимости от накапливаемого опыта. Совершенно ясно поэтому: чем богаче словарный запас человека, тем, значит, полнее его знание жизни, глубже постижение окружающего мира. Можно утверждать вполне определенно:

человек, обладающий лишь немногими словами для общения, имеет весьма узкий кругозор, умственно неразвит и из богатейшей книги жизни извлек пока что слишком мало знаний о смысле собственного бытия. Культурный уровень такого человека, то есть уровень постижения жизненных ценностей, весьма невысок — это бесспорно. (Здесь сразу вспоминается пресловутая Эллочка-людоедка у Ильфа и Петрова.)

Слово есть *начальное* понятие бытия — об этом мы читаем в Писании, и на каждой Пасхальной Литургии Церковь напоминает нам о том. В *слове* языка — всегда нужно ощущать и воспринимать божественный отсвет *Слова*, бывшего в начале всего (Ин. 1, 1). Вне *слова* нет бытия вообще. Все освящается и освещается *словом*. Это лишь глупцы, подобные доктору Фаусту, считая себя умнее Бога, мнят в основе всего дело. Но дело невозможно без мысли, и нет мысли, не оформленной в слове. Слово — краеугольный камень всего.

Постигая мир, люди выявляют различные оттенки одного и того же понятия. Это связано уже с гибкостью человеческого мышления. Можно опять-таки утверждать: чем большее многообразие умеет найти человек в любом явлении (то есть чем развитее его мышление),

тем богаче его язык. И наоборот. Можно иметь, например, в сознании лишь одно понятие: хороший. Но можно: неплохой, недурной, порядочный, завидный, славный, настоящий, первоклассный, подходящий, правильный, важный, добрый, изрядный, отменный, недурственный, отличный, прекрасный, превосходный, первоклассный, знатный, первостатейный, доброкачественный, добротный, отборный, справный, благой, изумительный, чудный, дивный, бесподобный, замечательный, великолепный, несравненный... Человек, владеющий синонимическим богатством языка, несомненно, видит мир ярче, красочнее, многообразнее. И все это он воспринимает от Бога и от своего народа именно через язык. И через язык он начинает постигать Откровение Божие.

Вот один простой пример. Слово *путь*, согласно словарю, имеет изначальное значение: «Полоса земли, служащая для езды или ходьбы». Но в незапамятные времена кто-то безвестный, истинный художник по натуре, сравнил всю жизнь человека с долгим путем. Другой сказал: «Нужно искать путь к сердцу человека». Потом появился «путь служения людям». И так далее — слово получило уже семь значений, не считая бесчисленных

СОДЕРЖАНИЕ

Протоиерей Артемий Владимиров
МЕРЗОСТЬ КРАСНОГО СЛОВЦА 3

Режиссер-постановщик Государственного
академического Большого театра России,
народный артист СССР, профессор
Г. П. Ансимов
ДУША ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ — ПОЛЕ БРАНИ..... 11

Доктор богословия, доктор филологических
наук, профессор Московской Духовной академии
М. М. Дунаев
СОХРАНЯЕМ ЛИ ВЕЛИКОЕ РУССКОЕ СЛОВО 18

Протоиерей Сергей Николаев
ГРЕХ ИЛИ ГРЕШОК 36

Директор православного центра во имя свт. Луки (Войно-
Ясенецкого), филолог
Василий Ирзабеков
ХУЛА ИЛИ СКВЕРНА? 57

ПРИЛОЖЕНИЕ

Святитель Иоанн Златоуст
СКОЛЬ ВЕЛИКО ЗЛО 65

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)
ОТ СЛОВ СВОИХ ОСУДИШЬСЯ 86

Серия «Православие в жизни»

Артемий Владимиров, протоиерей
Сергий Николаев, протоиерей
Михаил Михайлович Дунаев, доктор богословия, доктор
филологических наук, профессор Московской Духовной академии
Георгий Павлович Ансимов, режиссер-постановщик
Государственного академического Большого театра,
народный артист СССР, профессор
Василий Давыдович Ирзабеков, директор православного центра
во имя свт. Луки (Войно-Ясенецкого), филолог

ОТ СЛОВ СВОИХ ОСУДИШЬСЯ: СКВЕРНОСЛОВИЕ

Религиозно-просветительское издание

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редактор *А. Боровик*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректор *А. Григорьев*
Верстка *М. Алимтеев*

Подписано в печать 07.06.2013. Формат 70х100 1/32.
Объем 3,0 п. л. Тираж 12 000 экз. Заказ № .

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви.
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08
Магазин на ул. Погодинская: (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинская: (499) 246-25-35
E-mail: books@rop.ru. <http://www.rop.ru>